

— Вот как, давай поговорим. Моя болезнь вряд ли быстро пройдёт. Если повезёт, то за две недели, и я буду благодарен небесам. А если медленно... то, наверное, месяц или около того, — сказал Сюй Цзи. — Самому мне наносить лекарство неудобно и странно, но и постоянно искать кого-то у вас тоже не вариант. Молодые господа из вашего клуба, провести ночь с ними стоит как минимум тысячу, верно?

На самом деле, бывают и те, кто берёт меньше, но обычно сумма не опускается ниже тысячи. Если меньше, то сами молодые господа отказываются.

Лу Хэнин кивнул, смутно догадываясь, к чему он ведёт.

Сюй Цзи начал считать на пальцах:

— То есть если две тысячи за ночь, то за месяц это выйдет больше шестидесяти тысяч. Но ведь я просто наношу лекарство, ничего больше не делаю, так что платить больше — невыгодно, а если меньше, то вряд ли кто-то согласится. Ты как думаешь?

Лу Хэнин спросил:

— А что ты предлагаешь?

— Я думаю, может, оформить это как аренду на месяц? — Сюй Цзи жестикнул. — Сколько ты обычно зарабатываешь за месяц? Назови сумму, и просто будешь приходить ко мне наносить лекарство.

Лу Хэнин только третий месяц работал, поэтому точной суммы он не знал. Подумав, он честно ответил:

— В августе я получил шесть тысяч, в сентябре примерно столько же, но дополнительно получил пять тысяч чаевых за ту ночь с тобой. В этом месяце чаевые за комнаты уже превысили десять тысяч, а комиссия за алкоголь — около двух тысяч.

Сюй Цзи задумался, затем спросил:

— А сколько дают другие клиенты?

Лу Хэнин не понял.

— Я имею в виду тех, кто остаётся на ночь. Это тоже нужно учитывать, я хочу посчитать среднее.

Лу Хэнин ответил:

— ... Других клиентов не было.

— ... — Сюй Цзи не поверил. — Что ты имеешь в виду? Ты вышел только со мной?

Это было немного унижительно. Лу Хэнин опустил голову, подтверждая. Сюй Цзи продолжил:

— Ты не так уж плох, я видел, что в вашем клубе много тех, кто хуже тебя.

Лу Хэнин:

— ... Спасибо.

Сюй Цзи сказал:

— Может, ты просто слишком неуклюжий. Возьмём, к примеру, сегодняшний вечер. Во время смотрин все выстроились в ряд, ты уже не новичок, как ты мог оказаться в самом конце? Попробуй поставить себя на место клиента. Когда все на первый взгляд кажутся одинаковыми, кто выберет последнего?

Лу Хэнин был озадачен, думая, что это был урок. Он не знал, смеяться или плакать, и в то же время не мог не подумать, что этот подрядчик ещё и умеет говорить о «постановке себя на место другого».

Подрядчик продолжил критиковать:

— И одежда у тебя не очень. Форма официанта выглядит дешево. Посмотри на других, на того, кто был с тобой в прошлый раз, того, кто стоял на коленях...

Лу Хэнин спросил:

— Ю Чэнь?

— Да, Ю Чэнь, — Сюй Цзи одобрительно кивнул. — Он одевается со вкусом, видно, что вещи качественные и дорогие. Тебе тоже стоит купить пару брендовых вещей, чтобы люди видели, что твоя одежда стоит десятки тысяч, это добавит тебе статуса!

Лу Хэнин:

— ...

— Но лучше покупай подделки, не оригиналы, — Сюй Цзи с видом знатока продолжал объяснять. — Многие имеют склонность к насилию, любят рвать одежду. Если порвут оригинал, ты останешься в минусе.

— Ты и правда разбираешься... — Лу Хэнин был в замешательстве. — Если больше ничего, я пойду спать.

Вечером Лу Хэнин спал в гостевой комнате, и, засыпая, он думал, что этот вечер был полон странностей. Сюй Цзи в итоге предложил ему пятнадцать тысяч. Однако, поскольку Лу Хэнину нужно было платить за ночь, они договорились, что в этом месяце он возьмёт отпуск. А его комиссию за алкоголь Сюй Цзи компенсирует.

На следующий день Лу Хэнин получил от Сюй Цзи более двух тысяч чаевых, что как раз хватило на красный конверт для менеджера. Менеджер, увидев конверт, смягчился и с улыбкой, полной морщин, сказал:

— Сюаньни, знаешь, в клубе бывают те, кто полгода не работает. Это процесс адаптации, я верю в тебя.

Лу Хэнин не ожидал, что эффект от конверта будет таким быстрым, но, вспомнив предыдущий инцидент с чаевыми и вчерашнюю ситуацию, он не мог искренне радоваться, лишь натянуто улыбнулся.

Менеджер не обратил внимания на его выражение лица и не стал препятствовать, когда Лу Хэнин попросил отпуск на месяц. В конце концов, Лу Хэнин собрал свои личные вещи из

комнаты молодого господина, упаковал их и уже собирался уйти, когда менеджер неожиданно спросил:

— Ты знаком с тем, кто был вчера?

Лу Хэнин сначала подумал о Сюй Цзи, но, увидев, как менеджер пристально смотрит на него, вспомнил Чжоу Цяньшэна.

Взгляд менеджера был странным, полным любопытства. Лу Хэнин спокойно ответил:

— О ком вы говорите?

— Тот из S-комнаты.

Видимо, это был Чжоу Цяньшэн. Лу Хэнин кивнул, но, прежде чем он успел ответить, менеджер продолжил:

— Я был удивлён, когда он назвал твоё имя, ведь ты недавно здесь. Но что случилось потом? Почему он ушёл раньше времени?

Лу Хэнин был ошеломлён, затем понял, и его сердце замерло.

Он никогда не сталкивался с этим старым извращенцем лично и не мог поверить, что это он вызвал его. Сначала он подумал, что менеджер что-то скрывает, но, увидев его выражение лица, понял, что это не так. Менеджер не пытался объяснить или проявить заботу, а просто смотрел с нескрываемым любопытством.

Очевидно, никто не знал, что произошло.

Лу Хэнин ничего не ответил, быстро вышел из клуба, нашёл дома сменную одежду и сел на автобус до Чэнбэя.

Приехав на место, он обнаружил, что Сюй Цзи нет дома. У Лу Хэнина не было ключей от его квартиры и номера телефона. Он ждал у входа в жилой комплекс полчаса, но так и не увидел его. Тогда он решил спросить у дежурного охранника адрес той фабрики.

На этот раз охранник указал ему дорогу, и Лу Хэнин быстро нашёл место. Оказалось, что в прошлый раз он пошёл не в ту сторону. Фабрика находилась к северу от Сада Цюйюань, примерно в четырёх-пяти остановках.

Рабочие дневной смены как раз заканчивали работу. Мужчины и женщины в униформе выходили из цехов, смеясь и разговаривая. Лу Хэнин спросил, где находится офисное здание, нашёл его и зашёл в дежурку, сказав, что пришёл по поводу работы.

Было уже ближе к концу рабочего дня, и Лу Хэнин надеялся на удачу. К его удивлению, отдел кадров ещё не ушёл.

Но зарплата оказалась не такой, как он ожидал.

В офисе отдела кадров было три человека, двое уже собирались уходить, а женщина средних лет задержалась, разбирая коробку с крабами под столом. Лу Хэнин, увидев, что она одета просто, но действует энергично, с аурой, характерной для персонажей из семейных драм, невольно напрягся, вежливо поклонился и сказал:

— Здравствуйте, менеджер.

Но женщина не оценила его поклон. Она разбирала термобокс, постукивая по глазам крабов. Крабы, плотно связанные, лежали рядом с пакетами со льдом и шевелили глазами при каждом ударе. Женщина убедилась, что всё в порядке, подняла голову и взглянула на Лу Хэнина:

— Зачем пришёл?

Лу Хэнин поспешно ответил:

— Ищу работу.

— Какую работу?

Лу Хэнин растерялся. Он узнал о вакансиях от одного из клиентов ночного клуба, который сказал, что здесь высокая зарплата, но подробностей не знал. Он искал в интернете, но не нашёл конкретной информации о наборе.

Лу Хэнин смутился, подумал и спросил:

— Кого вам не хватает? Я могу попробовать.

— Не хватает всех: швей, обмётчиков, укладчиков, клейщиков, маркировщиков, контролёров качества, кладовщиков... Много кого, — сказала она, закончив с коробкой и подняв глаза на Лу Хэнина. — Что ты умеешь?

Лу Хэнин ничего из этого не умел, поэтому спросил:

— А сколько платят контролёрам качества и кладовщикам?

— Базовая зарплата две тысячи, плюс двести на проживание. За сверхурочные — доплата.

— А разве не было базовой зарплаты в шесть тысяч? — Лу Хэнин не мог не улыбнуться. — Какая это должность?

— Шесть тысяч? — Женщина широко раскрыла глаза и с преувеличенным удивлением сказала:

— Мальчик, я правильно услышала? Базовая зарплата шесть тысяч? У меня зарплата всего три тысячи...

<http://bllate.org/book/16320/1472729>